

В таверне Рий оплатил нам проживание наперед. Настойчивая просьба взять два отдельных номера была полностью проигнорирована. Рыжеволосый хозяин лишь повел руками: „Свободных номеров нет.“ Под мои грустные вздохи, мы заняли столик и заказали выпить.

— Жилье с едой я вам оплатил, — пристроив костыль так, чтобы он не падал, Рий завел беседу. — До окончания отбора точно хватит. Печать участников вам поставили? — кивнули. — Когда все завершится, вам на утро придет уведомление со всей нужной информацией.

— Вы не останетесь с нами? — спросила Вола. Как ни странно, но проведя с этим стариком так много времени, без его компании было скучно.

— Нет, но мы еще увидимся. Это точно, — он улыбнулся и отхлебнул из только что принесенной кружки. — Исследуйте город, познакомьтесь с его менталитетом и прочее, хотя это больше относится к тебе, парень. Также посетите гильдию наемников, там можно бесплатно потренироваться. В общем — не теряйте время попусту.

— Учитель, а вам идет эта одежда, — сделала комплимент Вола, но ее ехидное лицо меняло смысл полностью.

— Очень смешно. Не люблю я так одеваться, везде жмет. Зато проблем в разы меньше и доставать никто не хочет.

Весь этот диалог я слушал в пол уха, загипнотизировано вертя кружкой по кругу и наблюдая за движением жидкости.

— Влад, ты тут? — подняв голову, я увидел, как Вола и Рий смотрят на меня.

— Старик, я правда ударился головой, когда был в пути? — легкая улыбка на лице Вола мгновенно пропала, сменившись на беспокойство.

— С чего ты взял? — на каменном лице Рия не дрогнуло и мускула.

— Это правда или нет? — я смотрел ему прямо в глаза, невзирая на тяжесть его взгляда.

— Вола? — вскинув бровь, он с упреком посмотрел на девушку.

— Это не я, — замахала она руками перед собой. — Просто... Просто это снова случилось, — брови Рия поползли вверх.

— То есть я все-таки ни о чем не ударился? Тогда что со мной!? — вспыхив, я сжал кружку двумя руками. — Что за странное уведомление мне пришло с утра?!

— Уведомление системы? Какое?! Опиши мне все в деталях! — в этот момент ветеран всполошился не на шутку.

Я рассказал о головных болях, о том, как пытался разглядеть необъяснимый символ или существо, без понятия; передал слово в слово текст уведомления.

— Мана увеличилась, урон душе, взломала систему. Черт ее дери... — потирая лицо, Рий начал размышлять вслух. Вола с беспокойством переводила свое внимание то на меня, то на бубнящего Рия. — Голова болит? — задал он неожиданно вопрос.

— Немного. Что со мной? Хватит скрывать, старик! — ветеран что-то подумал и протяжно выдохнул.

— Помнишь тот день, когда она тебя пометила? — в уме всплыла отталкивающая и пугающая фигура Нечто. Я кивнул. — Это всего лишь знак внимания, так сказать особенного интереса. Но для помеченного это самое настоящее проклятье, — медленно, обдумывая каждое слово, Рий тихо, чтобы лишние не услышали отвечал на вопрос.

— Старший Ирон говорил об этом. Что я притягиваю отребье из Бездны; вызываю у них непреодолимое желание убить меня, — говорил я также негромко. Только Вола сидела, слушая нас с глазами как блюдца.

— Это, мелкий, лишь верхушка айсберга. Выпей еще, — он криво усмехнулся и снова отхлебнул. Последовав его совету, я выпил... всю кружку. Вола поддавшись настроению тоже приложилась. — Ответь мне, что происходит с человеком, когда у него появляется двадцать маны?

— Он устанавливает стабильную связь с системой, — выстрелила девушка, не дав мне произнести и слова.

— Верно, но не совсем так. Управление маной для человека неразрывно связано с душой. Преодолеть границу маны — значит вырасти, а точнее взрастить свою душу. Накопив двадцать маны, душа человека становится полноценной, приобщается к бытию вселенной, — объяснил Рий.

— Что это значит? Как это связано с Бездной? — кожа на пальцах уже побелела, так сильно я сжимал кружку.

— Если система может связаться с тобой, то почему бы и ей... — Недоговорив, Вола полностью замолчала в нерешительности озвучить свое предположение.

— Почему бы и ей не связаться со мной, — завершил я недосказанное предложение. — Но это же... Это же бред! Как такое возможно?! Почему тогда ей не вторгаться ко всем людям подряд,

что ей мешает? Почему бы тогда всем богам так не делать?! — схватившись за голову я смотрел перед собой в упор, не веря в подобное.

— Она и не может, парень, только к некоторым — помеченным, — паззл сложился полностью. Я уже ничего не говорил, лишь слушал Рия. — Бездна может насильно пометить только неокрепшую, молодую душу, как твою. Но действовать в полную силу оно начнет, когда ты пройдешь границу маны.

— А головные боли, и что значит в полную силу?

— Головные боли из-за того, что твой неокрепший дух еще слишком слаб. Ты близок к границе и первые ниточки маны уже обвязали тебя, и она не упускает шанса воспользоваться ими, как видишь, — Рий замолчал прежде, чем разразиться тирадой. — Но тебе дураку мало этого, ты какого-то черта сам полез к ней! — в его словах зазвучали укор и злость. — Полез, крича: „Смотри на меня, я здесь! Обрати на меня внимание!“ И она, блядь, разумеется, обратила!

Старик уже замахнулся рукой, но, взяв себя в руки, просто хлопнул по столу. Воцарилась тишина. Голова Вола крутилась между нами. Рий, скрестив руки, смотрел в потолок с напряженным лицом. Я же по-прежнему разглядывал стол, осознавая полноту своего рока. Только посетители мирно гудели, не давая мрачной атмосфере поглотить нас полностью.

— Что мне делать? — подняв голову, я встретился с темно-изумрудными глазами Вола, на ее лице читалось сочувствие. — Могу ли я вообще что-нибудь сделать? — в горле пересохло, и после сказанного я зашелся кашлем.

— Кое-что можешь, — подумав, Рий ответил серьезно. — Слушай внимательно и запоминай. Первое — пытайся осознать свой сон. Если получится, то никогда не оглядывайся на нее, а она, поверь мне, сделает все, чтобы завладеть твоим взором, и вот тогда ты останешься беспомощным, как барашек перед волком. Понял?

— Да.

— Второе: обессиленные душа и тело загонят тебя в сон без сновидений. Нет сна — нет доступа к тебе.

— Получается, если перетренироваться, то опасности для души нет? Так просто?

— К сожалению не всегда, невозможно предсказать исход, но вероятность есть. И третье: изгнать ее силой, вытолкнуть из сна. Но для этого ты пока-что не готов. В ближайшее время тебе придется проходить это испытание ежедневно. Это все, — Рий закончил, а девушку резко осенило.

— Учитель, а как же магия? Может быть есть заклинание или талисман — что-нибудь, что

поможет бороться с этим? — в ответ Рий только отрицательно помотал головой. В итоге мне оставалось лишь выдавить кислую улыбку. Я встал из-за стола.

— Ты куда?! — подскочила девушка, воскликнув.

— Тренироваться, конечно. Как говорится: в здоровом теле — здоровый дух, — правда по моему лицу было отчетливо видно, что второго как раз нет.

— Я, я с тобой.

— Не надо, — не стал я врать. — Мне хочется побыть одному.

— Но ты же даже дороги не знае...

— Иди, Влад. Но не накручивай себя, прими все как есть, — разрешил ситуацию пьяный мастер.

— Да, старик. Спасибо, — последнее слово вырвалось само по себе. — Потренируемся завтра вместе, Вола, — подарив ей фальшивую улыбку, я покинул таверну.

Через несколько минут молчания Вола произнесла:

— Он ушел... снова. Почему? Почему Влад никогда не делится своими переживаниями, лишь уходит и возвращается, как ни в чем не бывало? — опечаленная девушка сделала большой глоток вина. — А ведь мы, как минимум друзья, так много времени провели вместе! Даже сейчас, даже после такой новости! Почему он скрывал это от меня?! — разгорячилась она под конец.

— Вонзила бы ты себе нож в руку по своей воле? — ответил вопросом на вопрос ее учитель.

— Нет, — не поняв смысла, выпалила Вола мгновенно. — Как это связано?!

— Вот и паренек не хочет вонзать себе в память наполненные болью воспоминания прошлого. И не надо заставлять его это делать, — дал совет Рий, забирая костыль.

— Но неужели я для него ничего не значу, просто напарница-знакомая? — вместо горячей эмоциональности пришла холодная печаль.

— Всегда вы молодые так, — огрубевшие пальцы Рия проšliсь по коротким девичьим волосам. — Из крайности в крайность. Ты значишь, и значишь многое для него. Мелкий за тебя жизнь отдаст. Но отдать жизнь и пустить кого-то к себе в сердце — разные вещи. Поверь мне, Влад

такой не из-за собственного эгоизма, — закончив на этом разговор, Рий пошел на выход. Но не успел сделать и двух шагов.

— А из-за чего, учитель? — как Вола окликнула его.

Обернувшись к девушке, Рий провел рукой по лицу, испещренного шрамами и почесал щетину, прежде чем лаконично ответить:

— Может из-за непростого детства.

На третье утро после того разговора система прислала уведомление:

p.s. подумав, я решил вынести повествование трех следующих дней в качестве интерлюдий. На сюжет они не повлияют, но героев раскроют.

Каждое «спасибо» и комментарий помогают писателю сделать его произведение лучше.

<http://tl.rulate.ru/book/10009/241115>